Текст · 15 октября 2022, 16:53
Анна Павлова,

«Это наше мясо. Че хотим то и делаем». 45-летнего отца пятерых детей, поехавшего работать медбратом в военный госпиталь, отправили на фронт — он пропал

В этом году он закончил РУТ МИИТ, медицинский колледж при Министерстве транспорта. Учился он четыре года. Ранее он был старшим пожарным, работал в МЧС. Грамоты ему там давали, были всем довольны. Но начались проблемы со здоровьем, у него было семь месяцев больничного. Потом военно-врачебная комиссия признала, что он не годен, в 2016 году он был комиссован[1] по состоянию здоровья. У него были проблемы со спиной[2], он начал ходить с палочкой, и у него немела рука. Это была основная причина увольнения из МЧС.

После этого мы проходили реабилитацию, и параллельно мы начали учиться. Он учился, когда служил пожарным, в АГПС[3], это противопожарная служба. Но когда случилось это все со здоровьем, мы поняли, что на гражданке это уже не нужно. И почти с последнего курса он ушел из этой академии и решил получать другую профессию, которая уже не будет усугублять его хроническое заболевание. Ну и у нас пятеро детей. Он получил специальность медицинский брат. Параллельно он учился детскому медицинскому массажу.

В июне были государственные экзамены, в июле он сдал государственную аккредитацию. И после этого он пошел в Главный военный клинический госпиталь имени Бурденко — в центре занятости посоветовали туда обратиться, потому что там нужно было много людей и именно медбратьев.

В отделе кадров посмотрели документы эти все — там еще парнишка с ним ходил, который заканчивал колледж — и сказали: «Ребята, опыта маловато. Предложение такое: давайте вы полгодика поработаете в воронежском или краснодарском госпитале военном. Наберитесь опыта как раз с ранеными и приедете через шесть месяцев в Москву, и мы вас сразу устроим».

Вот, значит, для подписания этого контракта, для работы в госпитале их направили на Варшавское шоссе, 83[4], кажется. Там он говорил с человеком

по фамилии Айвазов. Этот человек говорил: «Если ты хочешь работать в воронежском госпитале, то зарплата у тебя будет 140 тысяч в месяц, а если в Краснодарском крае, то 200 тысяч». И я сказала: «Нет, Краснодарский край не пойдет». У меня просто мама родом с Воронежа. Я хотела с детьми к нему туда переехать. Мы хотели снять квартиру там.

Вот после этого муж сказал, что [ему] сказали ждать звонка. Потом позвонили и сказали, что убытие 8 сентября, что людей набрали, и автобус будет отправляться. 8 сентября он убыл. Сутки они почти ехали, приехали в Нижегородскую область, в учебный центр в поселке Мулино.

Каждый день муж мне звонил, с детьми по видеосвязи был. Рассказывал, как их обучают жгутами пользоваться, в общем, все по военной медицине. Они там психотесты проходили. Еще муж звонит такой, смеется и говорит: «Ты представляешь, меня дебилом назвали». Я говорю: «Это как?». Он говорит: «Нам дали тесты. Я ответы написал. А мне сказали: "Ты чего, дурак? Такое сдавать нельзя". И мне выдали бланк ответов, и я вынужден был все переписать с их ответов». Что там за вопросы были, я не знаю, не спросила.

21 сентября он мне звонил, прислал фотографию своего военного билета, все, сказал, распределения получили, 24-го будем убывать. Еще перед отъездом, где-то 19 сентября, муж мне позвонил, говорит: «Тут у парнишки то ли мать умерла, то ли кто-то. Он подошел к начальнику и сказал, что хочет вернуться домой. И приехали с военной полиции, его скрутили и увезли». Этот парнишка тоже был медбрат.

24 сентября он мне звонит и говорит: «Мы сейчас садимся в поезд, едем в Ростовскую область забирать раненых, и я [оттуда] еду в Воронежскую область, а ребята, кто выбрал Краснодарский край, поедут туда».

И с 24-го он пропал со связи.

Украинская «Реальная газета» со ссылкой на, предположительно, захваченные документы писала, что войсковая часть № 31831 — это 54-й мотострелковый полк. Он относится к 3-му армейскому корпусу, сформированному из

резервистов и добровольцев для участия в войне в Украине, и расположенному как раз в поселке Мулино Нижегородской области. Жители поселка жаловались на повальное пьянство резервистов.

Среди прочих бумаг «Реальная газета» ссылалась на план погрузки в эшелоны при переброске в Ростовскую область из Мулино.

«Медиазоне» не удалось обнаружить в открытых источниках других упоминаний о части № 31831, однако на сайте prizivniku.com в разделе о Мулино несколько человек в комментариях спрашивают, как ее найти.

«Как найти 31831 воинскую часть? Инженерные войска, номер телефона нужен этой части», — писала 16 сентября пользовательница по имени Анастасия.

10 октября комментатор по имени Александр ответил ей: «Никак. Это новая, мобилизованная часть».

В тот же день женщина по имени Кристина написала, что ее муж из этой части не выходит на связь. Александр ответил и ей: написал, что ищет «брата в этой же части».

> Неделю я ждала. С 1 октября дети начали плакать, отказались идти в школу, ругаться начали со мной: «Где папа, что случилось?». Я начала его разыскивать. Позвонила на [горячую линию по номеру] 122. Мне сказали: «Обратитесь в местный военкомат».

Обратилась в военкомат. Мне сказали: «Звоните в Минобороны, но такого данных нету никаких». Я позвонила в Минобороны. Перезвонили через три с половиной часа и сообщили номер части: в/ч 31831[5].

, 5-я рота, 3-й взвод, 3-е отделение. Сказали, что он находится на территории Украины, что он участвует в боевых действиях.

Мне звонили в этот день разные операторы, три или четыре. Один сказал: мотострелковый полк, другой сказал: танковые войска. В итоге вообще непонятно, где мой муж находится, в танке или в мотострелковой части — но ни там, ни там он не собирался находиться.

Когда-то в молодости, в 18 лет, он служил в танковых войсках, но я точно не могу сказать. Про армию никогда не спрашивала и как-то не интересовалась. Мы всегда обсуждали семью, родственников, учебу его. Он никогда бы не пошел воевать. Во-первых, потому что пять детей, у нас никого родственников нет, вообще у детей только я и папа. И уже возраст не тот, рука немеет левая у него часто. И мы выбирали специально ту профессию на гражданке, которая не требует тяжелого физического труда.

И я начала кричать, плакать: «Как такое возможно? У нас пять детей!». А мне сказали очень цинично: «А вам остается только переживать. Помочь ничем не можем».

Видео на YouTube

YouTube

Обращение Натальи Сачковой

@mz-video

https://www.youtube.com/watch?v=WgzTdY1-hbk

Дальше я поехала на Варшавское шоссе. Я туда с детьми поехала. Там пять этажей, они все закрыты. В фойе сначала один дежурный подошел, выслушал, подозвал другого дежурного, выслушал, третий подошел. Я говорю: «Слушайте, я третий раз рассказываю одну и ту же историю. У меня ребенок сейчас почти с пневмонией здесь, кашляет, задыхается. Почему вы так издеваетесь?». А он мне на ухо наклоняется и говорит: «Пошла вон отсюда. Это наше мясо. Че хотим, то и делаем». Они там дежурили без всяких липучек, без бейджиков, я его могу только в лицо опознать. Вот и все. У меня истерика открылась, а он говорит: «Пошла вон отсюда, вон, у нас тут полиция дежурит, мы тебя сейчас сдадим, еще на 15 суток закроем». Ну и я уехала оттуда.

Я бы хотела в понедельник на личный прием граждан съездить с детьми в Минобороны. Я письменные обращения[6] везде разослала: в Минобороны, в военную прокуратуру, в администрацию президента, к уполномоченному по правам человека, в Московскую городскую думу. Везде тишина.

Ничего нигде не объяснили. До Воронежа он не доехал, получается. Из учебной части в Нижегородской области попал в Украину напрямую на линию фронта, считайте, на передовую. То есть фактически ребят жестоко обманули. В Минобороны мне сказали, что с его частью связи нет. Мне несколько операторов разных [из Минобороны] звонили. И одна женщина сказала, что их отправили в Харьковскую область. А второй сказал, что он на

территории Украины, и что он участвует в боевых действиях, и что место он сказать не может, что это секретная информация.

А я знаю, что мой муж добровольно ни за что бы не пошел [на войну], потому что его даже в июне госпитализировали, чуть на операционный стол он не попал. Ему нужен и щадящий режим питания, и по нагрузкам физическим. Он бы добровольно не пошел ни за что, еще и зная, что за спиной пять детей.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Выписка из приказа есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Медицинские документы есть в распоряжении «Медиазоны».

3. Академия Государственной противопожарной службы МЧС России.

4. Скачкова не помнит корпус, но по адресу Варшавское шоссе, 83, корпус 1 находится военкомат Чертановского района.

5. Этот же номер от руки указан в военном билете Сачкова (копия страницы есть в распоряжении «Медиазоны»).

6. Скачкова предоставила «Медиазоне» скриншоты, подтверждающие, что эти обращения отправлены, доставлены или уже зарегистрированы.